

— Что значит... «в этом мире больше нет Светлого Бога»?

— Как это — открыть ворота и впустить Церковь Убийц Богов?

— Разве Церковь Убийц Богов создана не злобными темными чернокнижниками?

— Это... это всё правда?

Простые горожане и рабы застыли в оцепенении. Они растерянно повторяли эти слова, и ликование на их лицах медленно сменялось глухим, закипающим гневом.

Служители и священники, стоявшие у ящиков для пожертвований, опомнились первыми. Они не понимали, что это за огромный светящийся экран и каким образом тайный заговор епископа Броуда и остальных в зале совещаний стал достоянием общественности. Одно они знали твердо: если трансляция продолжится, им конец.

Обезумев от страха, клирики бросились вперед, пытаясь пробиться сквозь толпу, но людей собралось слишком много. Сколько бы они ни толкались и ни налегали всем телом, им не удалось продвинуться ни на шаг.

В панике вспомнив о страже, священники обернулись к замершим по периметру бойцам Городской стражи, которые должны были следить за порядком.

— Быстрее! — истошно завопили они. — Разбейте этот проклятый экран! Немедленно разнесите его в щепки!

Однако стражники даже не шелохнулись. Напротив, они одарили клириков презрительными, насмешливыми взглядами.

В следующую секунду воины развернулись и с копьями наперевес устремились к главному зданию собора.

— Внимание всем! — громогласно разнеслось над площадью. — Церковь Кастара вступила в преступный сговор с Церковью Убийц Богов! Священнослужители предали Его Святейшество Светлого Бога и замыслили погубить градоправителя и всех жителей города! Доказательства неопровержимы! Приказом господина градоправителя — немедленно арестовать всех церковников! Горожанам настоятельно рекомендуется укрыться в домах и спуститься в подвалы во избежание случайных жертв!

— Церковь Кастара сговорилась с Церковью Убийц Богов... предала Светлого Бога... — шелестело в толпе.

У священников и дьяконов потемнело в глазах от ужаса. Что уж говорить о тех, кто находился внутри собора — самом епископе Броуде и его сообщниках.

— Как это понимать?! Что, чёрт возьми, происходит?! — Броуд ярился, его лицо исказилось от бешенства, а пальцы до белых костяшек сжали края стола.

Зал совещаний был защищен мощнейшими магическими барьерами и заглушающими заклятиями. Каким образом их тайный сговор умудрились запечатлеть и вывести на площадь?

Капитан Эллиот бушевал не меньше епископа.

— Это всё ублюдок! Наверняка дело рук этого паршивца! — Его кулак с грохотом опустился на дубовую столешницу. — И городская стража... Вот почему он так легко согласился отправить половину своих солдат якобы помогать нам следить за порядком! Он с самого начала готовил эту ловушку!

Идея ослабить оборону городских ворот, выманив половину стражников на площадь под предлогом помощи храму, обернулась катастрофой. Солдаты, которых заговорщики рассчитывали нейтрализовать или отвлечь, превратились в кинжал, прижатый к их собственному горлу.

Ведь не нужно быть гением, чтобы понять, чьих рук дело этот проклятый экран. И теперь эти самые стражники шли на штурм собора.

Они хотели перехитрить противника, а в итоге сами загнали себя в капкан. Впрочем, сокрушаться о допущенных ошибках было поздно. Главный вопрос стоял ребром: что делать дальше?

Дверь с грохотом распахнулась, и в зал ввалилась группа людей во главе со средних лет мужчиной в алых одеяниях. Его лицо было бледным от злости.

— Что делать? — резко бросил вошедший. — Раз уж весь Кастар теперь знает о ваших замыслах, действуйте по первоначальному уговору с Церковью Убийц Богов. Сдайте им город!

Он обвел присутствующих ледяным взглядом.

— В любом случае, ваша связь с ними не должна выплыть за пределы этих стен. Ни одна живая душа вне Кастара не должна узнать о предательстве.

— Господин Цзяши! — хором воскликнули Броуд и остальные, торопливо поднимаясь со своих мест.

Этот человек, присланный Святым Престолом им в помощь, обладал огромным влиянием.

Но сдать Кастар без боя? Для Броуда и его соратников это означало мгновенную потерю всего: связей, влияния, огромного состояния, которое они копили и выжимали из местных жителей десятилетиями.

Именно поэтому их изначальный план был гораздо тоньше. Они отправили часть своих сил в деревню Тахэ, намереваясь дождаться, пока наемники Церкви Убийц Богов ворвутся в Кастар и схлестнутся в кровопролитной бойне с гвардией Шастера. Когда обе стороны обескровят друг друга, храмовники собирались нанести сокрушительный удар с тыла, уничтожить остатки чернокнижников и предстать спасителями города.

Они рассчитывали убить одним выстрелом трех зайцев, но их стратегия рассыпалась в прах при первом же шаге.

Услышав приказ Цзяши, вице-епископ Ричард инстинктивно открыл было рот, чтобы возразить, но вовремя осекся и проглотил готовые сорваться слова. Другого выхода у них просто не оставалось.

Сотни, тысячи простолюдинов и рабов на площади своими ушами слышали их тайный сговор. Если весть об этом разойдется по империи, Храму Светлого Бога не отмыться от позора, а заговорщиков казнят на месте. Вырезать всю чернь до единого человека физически невозможно, а значит, единственный способ заставить свидетелей замолчать навсегда — впустить в город безумных мясников из Церкви Убийц Богов. Пусть они зальют улицы кровью и спишут все зверства на войну.

Епископ Брод с трудом сглотнул, лицо его исказилось от жестокой решимости.

— Хорошо! — выплюнул он.

Он резко развернулся к своим военачальникам:

— Капитан Эллиот, немедленно возвращайтесь в Рыцарский орден. Собирайте всех рыцарей и ведите их на штурм Резиденции градоправителя Кастара!

— Господин Цзяши, прошу вас, поддержите его своими людьми.

— Вице-епископ Хьюз, вы лично возглавите отряд у ворот. Сделайте всё, чтобы впустить силы Церкви Убийц Богов в город!

Мосты были сожжены. Отступать больше некуда.

Полыхнуло мгновенно. Весь Кастар содрогнулся от оглушительного лязга оружия, криков ярости и стонов умирающих. Закипело ожесточенное сражение.

Прошло десять минут, затем полчаса. Звуки схватки приближались к собору, но со стороны городских ворот не доносилось никаких вестей.

Епископ Броуд мерил шагами кабинет, сгорая от нетерпения.

— Что там происходит?! — бушевал он. — Чем занят Хьюз? Почему чернокнижники еще не в городе?!

В этот момент вспыхнул и запульсировал светом его свиток связи. Из артефакта донесся прерывистый, полный ужаса голос подчиненного:

— Ваше Преосвященство... Церковь Убийц Богов... они предали нас! Прислали едва ли треть от обещанных сил! На стенах засада — нас ждали великий мечник и семеро мастеров меча! Мы разгромлены... вице-епископ Хьюз убит на месте!

— Что?! — взревел Броуд, его глаза налились кровью.

В комнате повисла тяжелая, удушающая тишина.

Почему чернокнижники прислали лишь жалкую горстку людей? Они ведь скрепили договор Свитком магического контракта! Неужели...

Ответ напрашивался сам собой. Еретики из Церкви Убийц Богов оказались не глупее храмовников. Они точно так же рассчитывали выждать, пока собор и гвардия Шастера истребят друг друга в безумной схватке, чтобы затем явиться на пепелище и прибрать город к рукам.

Но ни те, ни другие не догадывались, что козыри в рукаве Шастера куда весомее, чем казалось со стороны.

Вспышка свитка связи повторилась, заставив всех вздрогнуть. Из него раздался истошный крик, заглушаемый грохотом:

— Ваше Преосвященство! Оборона Резиденции градоправителя Кастара слишком крепка, нам не пробиться! Мы несём страшные потери... Господин Цзяши... Господин Цзяши, берегитесь!..

Прогремела серия мощных взрывов, от которых задрожали стены собора, и связь на мгновение оборвалась. Когда сквозь треск пробился голос уцелевшего вестника, он дрожал от рыданий:

— Господин Цзяши мертв... Его пронзил копьем великий мечник, возникший словно из ниоткуда... Капитан Эллиот сбежал!

Лицо епископа Броуда окаменело.

Союзники-чернокнижники выжидают в стороне, Хьюз и посланник Святого Престола мертвы, а трусливая тварь Эллиот бросил армию и пустился в бега. Это конец.

«Нет, еще не всё потеряно! — Бруд судорожно сжал кулаки. — У нас есть тайный резерв за пределами стен! Те люди в плащах... Стоит им вернуться, и еще неизвестно, чья возьмет!»

Дрожащими руками Бруд схватил свиток связи, пытаясь вызвать скрытый в окрестных лесах отряд.

Прошла минута, другая... Свиток оставался холодным и безмолвным. Никакого ответа.

Неужели и те стерты с лица земли?

«Мы пропали. Всё кончено»

Словно подтверждая их худшие опасения, с улицы донесся грозный, мерный гул сотен копыт.

Городская стража, зачистив ключевые кварталы, оцепила собор плотным кольцом, перекрывая любые пути к бегству.

Епископ Бруд стиснул зубы так, что они заскрипели.

— Пойдемте, — ледяным, хриплым шепотом выдавил он. — Встретим нашего... многоуважаемого... градоправителя.

Они вышли на широкую лестницу собора. Прямо перед ними, в окружении сверкающего строя рыцарей в серебряных доспехах, на великолепном коне восседал Шастер Донахью.

Бруд вперил в него полный жгучей ненависти взор.

— Шастер Донахью... — процедил он сквозь зубы.

Юноша посмотрел на него с высоты седла и тонко, почти ласково улыбнулся:

— Доброго дня, господин епископ.

В его вежливом приветствии сквозило откровенное торжество — он даже не подумал склонить голову хотя бы на волосок.

— Тонкая игра, господин градоправитель, — ядовито бросил Броуд. — Браво.

— Что вы, мне далеко до вас, — Шастер прищурился, но его взгляд оставался холодным как лед. — Мое коварство блекнет перед вашей готовностью сговориться с еретиками и утопить собственный город в крови ради сохранения нажитого богатства. Я лишь слегка подтолкнул события. Сделал небольшую ставку в вашей игре и любезно поделился планами собора с вашими союзниками из Церкви Убийц Богов.

— Ах да, чуть не забыл, — Шастер негромко рассмеялся, явно наслаждаясь моментом. — Чернокнижники ведь действительно вам верили. Они полагали, что священный Свиток магического контракта — надежная гарантия, которую вы не посмеете нарушить. Но вы оказались на редкость недогадливы. Пообещали безропотно сдать Кастар Церкви Убийц Богов, но даже не почесались, чтобы начать вывоз своих несметных сокровищ. Скажите на милость, какой дурак поверит, что стая жирных кровососов добровольно расстанется с богатством, которое высасывала из этих земель десятилетиями?

— Естественно, зародившиеся сомнения заставили чернокнижников приглядеться к вам внимательнее. И они без труда обнаружили, что вы схитрили при подписании контракта. Подсунули им фальшивку — искусно заколдованный пергамент, который со стороны выглядел как нерушимый Свиток магического контракта, но не имел никакой магической силы. Ну а дальше всё пошло как по маслу.

Лицы епископа Броуда и его клириков приобрели землистый оттенок. Они и представить не могли, что грандиозный заговор рухнет из-за такой нелепой оплошности.

Честно говоря, Шастер и сам не ожидал, что храмовники окажутся столь беспечными. Хотя дело было не в глупости. Их сгубила безграничная, слепая гордыня. Они привыкли считать себя хозяевами чужих судеб, способными безнаказанно водить за нос кого угодно.

Но именно это высокомерие сыграло Шастеру на руку. Не соверши они эту ошибку, исход сегодняшнего противостояния мог оказаться совсем иным.

— И что с того?! — взревел Броуд, его лицо исказила гримаса ярости, а в глазах вспыхнуло безумие загнанного в угол зверя. — Думаешь, мы просто склоним головы перед тобой, щенок?!

Он сорвался на визг:

— Даже если нам суждено погибнуть, мы заберем тебя с собой в преисподнюю! Убейте ублюдка!

Вскинув сияющий золотом жезл, он выкрикнул заклинание:

— Лезвие Света!

Остальные заговорщики, понимая, что пощады не будет, подхватили призыв. В их сердцах отчаяние переплавилось в самоубийственную ярость. Они дружно воздели свои посохи и жезлы:

— Стрелы стихий!

— Оковы Света!

Площадь перед собором озарилась ослепительной вспышкой. Тысячи смертоносных лучей, световых клинков и сияющих копий сплошной стеной обрушились на отряд Шастера.

Шастер даже не вздрогнул.

В то же мгновение перед ним выстроилась плотная шеренга его верных командиров и магов.

— Земляной щит!

— Отрицание магии!

— Крылья Света!

Множество защитных барьеров и мерцающих полусфер мгновенно сомкнулись вокруг молодого градоправителя, создавая непреодолимую преграду.

Удар огромной силы потряс площадь. Оглушительный взрыв взметнул тучи пыли и обломков, а хлынувшая во все стороны взрывная волна в мгновение ока превратила фасады ближайших зданий в груды щебня.

— В атаку! — проревел командир авангарда.

Тысяча закованных в броню бойцов Городской стражи лавиной ринулась на врага. Под этим натиском епископ Броуд и его свита не то что пробиться к Шастеру — они не могли сделать даже шага вперед, увязая в яростном ближнем бою.

Слабые в ратном деле дьяконы и младшие священники первыми пали под безжалостными ударами тяжелой пехоты. Их яркие рясы быстро окрасились багрянцем. Следом за ними гвардейцы принялись методично сминать оборону высокопоставленных отцов церкви...

Наблюдая за этой бойней, Шастер наконец улыбнулся по-настоящему — торжествующе и облегченно.

Храму Светлого Бога в Кастаре пришел конец. Он так долго ждал этого дня. Столько лет планировал, терпел и копил силы ради этой минуты триумфа.

И вдруг прямо у него за спиной раздался резкий, леденящий душу свист рассекаемого воздуха.

Зрачки Шастера сузились.

— Ваше Высочество, берегитесь! — истошно закричал вице-капитан Нисс, который неотступно следовал за ним.

Не раздумывая ни секунды, он рванулся вперед и буквально снёс Шастера с седла, увлекая за собой на мостовую.

Они едва коснулись земли, как напуганный единорог, вставший было на дыбы, вместе с двумя стоявшими рядом охранниками оказался безжалостно рассечен пополам колоссальными световыми лезвиями. Кровь брызнула на камни площади.

Шастер резко вскинул голову, силясь разглядеть нападавшего.

В воздухе над площадью, паря без всякой опоры, стоял молодой человек. За его спиной застыли более сотни безмолвных фигур в темных одеждах.

Встретившись с потрясенным взглядом Шастера, незванный гость мягко, насмешливо улыбнулся:

— Доброго дня, Ваше Высочество.

Его вкрадчивый, издевательский тон в точности повторял слова, которые еще минуту назад произносил сам Шастер.

<http://bllate.org/book/20654/2178541>